Тюменская правда
г. Тюмень
- 8 ДЕК 1984

ПРАВДА

НЕИССЯКАЕМОСТЬ ДОБРОТЫ

◆ ЛЮДИ ИСКУССТВА

(Монолог зрителя, обращенный к старейшей артистке Тюменского театра драмы К. У. Бутаковой по случаю ее 70-летия)

КЛАВДИЯ УВАРОВНА! Уже в первый день нашего знакомства, возвращаясь от вас по заснеженному городу, поняла, что опоздала писать ваш творческий портрет — ровно настолько опоздала, сколько живу. Не могла я видеть вашу Любку Шевцову в «Молодой гвардии», Машеньку, Соню из «Дяди Вани», Анну Андреевну в «Униженных и оскорбленных», Тамару Тимофеевну из «Неравного боя»... Эти роли и другие для меня — только в рецензиях из вашего архива. Пытаюсь представить Любку или хозяйку «Замка Броуди» — увы, не могу. Зато отчетливо вижу: пристроившись на полу среди вороха бумаг, афиш, программок, вы подбираете вырезки из газет, которые могли бы помочь нашему разговору, показали бы мне прежний репертуар театра. И делаете это с удовольствием, с радостным желанием помочь молодому журналисту.

Теперь знаю: не мне одной запал в душу сразу и надолго талант доброты актрисы Тюменского драмтеатра Клавдии Бутаковой. Случалось и случается: получил молодой актер нагоняй от режиссера — первой подойдет и по-матерински успокоит она — вы, Клавдия Уваровна. Нервничает героиня перед началом спектакля — опять Бутакова: «Ну что, надо поговорить с тобой? Или лучше чайку попьешь?». Доброжелательность, внимание к людям, соучастие — эти похожие слова все говорят в ответ на вопрос о главной вашей черте.

Всегда интересно: откуда в человеке то главное, что определяет его характер, призвание, судьбу, наконец? Спасибо, что не отмахнулись от этого вопроса, а попытались и сами понять, вспоминая...

...Смерть отца окончательно разрушила семью. Три сестрички остались в жизни одни. Старшая пошла в почтальоны. Средняя стала нянькой на дому. Младшую, Клаву, проводили в детдом. Она тогда и не понимала еще толком, что навсегда осталась без отца, без матери, надолго — без сестер. Только и сегодня помнит, как сосед, прощаясь, молча вложил в руку ребенка несколько монет и осторожно погладил по голове. Большего он для нее сделать не мог. И детское сердце запомнило эту человеческую теплоту, это участие.

Долгие годы потом девочка мечтала иметь три вещи: часы, велосипед, гитару. И — работать в цирке...

Вы все так же любите цирк, Клавдия Уваровна, хотя профессией стало драматическое искусство. Циркачи дарят людям радость — не отсюда ли детская мечта? И из детства — во взрослую жизнь, в работу перешла и многое определила память о всесильности доброты, о желании дарить людям радость, сердечность. Мне кажется, с этим ощущением вы играете теперь в «Касатке». Величают вашу героиню поразному: матушка-барыня, Варвара Ивановна, бой-баба. А играете вы именно «матушку», где власть — от мудрости и доброты.

Пятьдесят лет на сцене! Иной на вашем месте «выезжал» бы на профессиональных штампах, на привычной актерской технике. Но вы к себе предельно строги, все еще способны заплакать на репетиции («Не дается диалог!»), не спать, если голос на спектакле «не звучал». Муки творчества! Но в искусстве, должно быть, так и надо.

Вы просили не писать о вашей биографии, мол, узнать про человека «когда родился, женился, сколько ролей сыграно» — не значит узнать его самого. Согласна. Только вот военные годы вашей жизни — строка в биографии необходимая.

...Два обшарпанных общих вагона, в одном — декорации и костюмы, в другом — актеры. Их цепляли к попутному составу, и маленький «театр на колесах» надолго уезжал из Усолья Сибирского по дальневосточным всинским частям — на месяц, на два, на полгода. Кочевье быстро стало привычным. Не привыкал молодой организм к постоянному недоеданию. Четыреста граммов хлеба — на два дня. И вы отдавали их на хранение коллегам постарше, просили: «Не давай мне все сразу, даже если очень буду просить!».

И редкие спектакли «для себя», когда можно было на всех купить ведро картошки, сварить и сесть за общий стол... Знаю, здесь вы могли бы остановить меня: кому интересен частный факт частной биографии? Не соглашусь, Клавдия Уваровна. Для родившихся после войны — это факт Времени, образ «совсем гражданского человека» в те годы, человека, работавшего для радости других.

Полуголодные, измотанные дорогой вы — театр — выходили к зрителям и несли им, не менее уставшим, юмор Сухово-Кобылина или строгую мудрость Симонова. И еще — вести о наших победах. Кто-то из актеров вбегал на сцену прямо во время спектакля: «Товарищи! Наши войска освободили...» — название города тонет в криках «ура!». И надо было успокоиться залу и актерам, чтобы спектакль продолжался.

В репертуаре Тюменского театра есть постановка о трудном пути к Победе — «Ивушка неплакучая», где вы играете Авдотью — памятливую на зло, этакую занозу. Я ее видела: ее маленькие, исподлобья глазки, ворчливо поджатые губы, суетливую фигуру — просто «не Бутакова». Понимая, что так и надо, я все же ждала чего-то другого. И дождалась: в сцене посиделок. Женщины вяжут варежки, носки для фронтовиков — тихо, неспешно. И только руки Авдотьи сматывают шерсть быстро-быстро, словно этим можно приблизить победу. Потом зазвучит песня, замрет Авдотья, и станет ей невмоготу слушать, как «уходили в поход партизаны», и она зайдется слезами на плече у товарки. Пересилило общее горе обиду, выявило лучшее в Авдотье — ваше.

Театр для вас — и дом, и храм, и мастерская. Эти понятия можно не расшифровывать. Но, рассказывают, театр вас и лечит. Нездоровится, подскакивает давление — вы идете в театральные цехи или на пустующую сцену. И недомогание уходит.

Боюсь написать сейчас очень высокие слова, но предполагаю, что и вы — важны для «здоровья» театра. Люди, подобные вам, не дают искусству «обрасти ракушками» — «заиграть» спектакль, «заболтать», заштамповать текст. И самая эпизодическая роль, доказываете вы и сегодня своей работой, — важна, для вас она всегда — часть чьей-то жизни.

За 50 лет актерской жизни вы привыкли, читая пьесу, «примеривать на себя» ту или иную роль. Теперь вы разлюбили читать пьесы — играть-то доводится все меньше. Пусть так. Годы. И все же много ли найдется актрис и актеров, желающих и способных в коротком выходе на сцену показать не схему, не функцию, а личность, полноценный характер. А поэтому хочется верить в новые встречи с вами на сцене, в новые ваши роли.

И — в заключение. Вам много пишут те, кто хоть недолго работал с вами, спрашивают о театре, о партнерах, ролях, спектаклях, просят совета. Вот и я написала вам. Не в ожидании ответа. Просто снова приду на спектакль с вашим участием, чтобы увидеть доброго и мудрого, солнечного человека.

И. АНИКИНА.

НА СНИМКЕ: К. У. Бутакова.
Фото А. Космакова.